

А. И. Рупасов

Ожидания и предубеждения [Рец. на: Mari Luukkonen. SUPO Idän ja Lännen jännitekentässä 1978–1990. Helsinki: Otava, 2022]

Рупасов Александр Иванович — д-р ист. наук, вед. науч. сотр., Санкт-Петербургский институт истории РАН (Санкт-Петербург, Россия)

Отставка в октябре 1981 г. президента У.К. Кекконена послужила своего рода импульсом для давно истомившихся от жажды по добыче нового знания финских историков и политологов. Они, лишенные отныне прежних негласных путей и получившие доступ к значительно большим архивным материалам, могли вплотную заняться педантичным исследованием политической истории Финляндии предшествующей четверти века. Азарт исследователей был велик, что и служило, пожалуй, немалым стимулом для желания опередить коллег по цеху. Понятно, что это и предопределило акцентирование интереса на наиболее острых аспектах деятельности Кекконена. Аккуратность в формулировках, присущая, например, давнему биографу президента Юхани Суоми, выпустившему за год до кончины Кекконена первый том его дневниковых записей, на удивление быстро испарилась, поскольку в центре дискуссии едва ли не центральной оказалась одна тема – был или не был Кекконен агентом КГБ. По прошествии четырех десятилетий дискуссия исчерпанной не оказалась, но в свои рамки постепенно вовлекала все новые и новые аспекты: внутренняя безопасность, разведка, деятельность Suojelupoliisi, которую принято в российской историографии (по аналогии с временами Российской империи) не вполне корректно называть охранной полицией и др.

Илл. 1.: Обложка книги: *Luukkonen M. SUPO Idän ja Lännen jännitekentässä 1978–1990* (Helsinki: Otava, 2022). 637 s.

Мари Луукконен является одним из историков, попытавшихся наиболее обстоятельно коснуться темы контактов охранной полиции и советского КГБ в крайне интересный период взаимоотношений Советского Союза и Финляндии, когда за сменой последней каденции Урхо Калева Кекконена последовало президентство Мауно Койвисто, ознаменовавшее предвиденный в Москве неизбежную утрату довольно комфортной атмосферы в двусторонних отношениях. Рецензируемая монография «В тени железного занавеса. Охранная полиция в поле напряжения Востока и Запада»¹ представляет собой

докторскую диссертацию Мари Луукконен, посвященную роли и значению Suojelupoliisi в финском обществе в последнее десятилетие холодной войны, над которой она работала в Университете Турку. То, что она сама являлась сотрудником охранной полиции, не только позволило ей воспользоваться рядом документов и материалов, ее коллегам-историкам недоступным, но и проявить определенную осторожность в своих оценках и предположениях.

В своей опубликованной ранее статье (2020 г.) Мари Луукконен ссылалась на публикацию кадрового финского дипломата Рене Ньюберга «Недостающее измерение дипломатии» (2016 г.). В ней Ньюберг задавался вопросом, почему Финляндия до сих пор не имеет собственной полноценной разведки, хотя в других западных странах разведка является частью обычного сбора правительственной информации, наряду с другими способами ее сбора – СМИ (включая публикации исследовательских институтов) и дипломатией. Почему Финляндии не хватало разведывательной культуры, свойственной западной политической культуре? Что касается Suojelupoliisi, то Ньюберг предлагал следующее объяснение: во-первых, решение послевоенной Финляндии сосредоточиться на обеспечении минимального уровня безопасности означало ограничение разведки оборонительной контрразведкой, во-вторых, разведывательная информация, косвенно полученная финской полицией безопасности в рамках международного сотрудничества, воспринималась как явно достаточная². Луукконен склонна была разделить отчасти мнение Рене Ньюберга.

Объект собственного исследования был сформулирован Мари Луукконен весьма просто – Suojelupoliisi, когда ее начальником был Сеппо Тиитинен, до своего назначения на этот пост, являвшийся секретарем конституционного и внешнеполитического комитета парламента Финляндии. Хронологические рамки исследования объясняются ею без особых затей – последнее десятилетие холодной войны. Однако реализация задуманного оказалась для Мари Луукконен оказалась весьма сложной, что и обусловило структуру самого текста, представляющего собой, по большей части, некий набор отдельных, хотя и, безусловно, весьма интересных cases и многообещающих названий отдельных небольших глав, содержание которых далеко не всегда оправдывает ожидания читателя (например во II части монографии глава «Нейтралитет это средство, а не главная цель» или другая краткая глава «Обмен информацией в совместных операциях», посвященная взаимодействию с ЦРУ, MI6 и BND). Впрочем, насколько можно судить по обращению Мари Луукконен к читателю, стоящие перед ней препятствия ей хорошо сознавались.

Само назначение Сеппо Тиитинена начальником охранной полиции, согласованное с президентом Кекконеном, было довольно необычным. Фактически во главе службы был

поставлен человек, обладавший если не талантом, то способностями дипломата, человек, который явно разделял внешнеполитический курс президента и был способен учитывать в работе специальной службы нюансы, обеспечивающие некий баланс в контактах с представителями спецслужб Запада и КГБ СССР. Однако на невольном возникающий вопрос, что побудило Кекконена остановить свой выбор на этом 30-летнем политике, ответа в монографии не найти. Вместе с тем, следует признать, что Мари Луукконен удалось показать, одной стороны, настойчивость Тиитинена в постановке перед сотрудниками охранной полиции задач, исходя из приоритетов отношений Финляндии с Советским Союзом, но не исключающих защиты государственных интересов Финляндии, а, с другой стороны, исключительную осторожность главы охранной полиции, прежде всего, в контактах охранной полиции и КГБ, не позволяющего себе выйти за рамки одобренных президентом действий. Сосредоточение внимания автора именно на контактах Сеппо Тиитинена с представителями КГБ и советником посольства СССР в Финляндии В. Владимировым контрастирует с представленной в монографии информацией о контактах с ЦРУ, МІБ и западногерманской BND, а также со спецслужбами скандинавских государств. Эта тема оказалась затронутой довольно поверхностно. Мари Луукконен отнюдь не стремится углубляться в обстоятельные объяснения ряда событий и фактов. Так, визит новоиспеченного главы охранной полиции в Лондон в 1978 г. и контакты с представителями МІБ поданы в тексте весьма скупо. В целом, «поле напряжения» в книге фактически сместилось почти исключительно к востоку. Этот явный перекокс в тексте монографии Луукконен склонна объяснять тем, что советская разведка была наиболее опасной, поскольку ее деятельность была напрямую направлена против интересов Финляндии, в то время как деятельность западных служб была направлена, как правило, против Советского Союза. Впрочем, автор, анализируя взгляды Тиитинена на работу охранной полиции, отмечает, что тот считал недостаточным сосредоточиться только на советской разведке, поскольку политика нейтралитета Финляндии обуславливала необходимость наблюдения за тем, чтобы западные службы не слишком активизировались в стране, - ради предотвращения проблем с Советским Союзом. Если деятельность западных спецслужб не слишком бросалась в глаза, не было оснований делать замечания по этому поводу, но иногда их следовало делать, например, Тиитинен считал, что «дорогих западногерманских друзей» желательно было держать подальше от восточной границы.

Однако Мари Луукконен отмечает также и явную осторожность, с которой советская сторона подходила к контактам с Suojelupoliisi. Поэтому и визит С. Тиитинена в Москву осенью 1978 г. был «неофициально официальным». На Техтаанкату, т.е. в

советском посольстве, по мнению Луукконен, понимали, что слишком формальные отношения могут поставить под угрозу отношения Финляндии с Западом. Урхо Кекконен, давший разрешение на визит, определил тогда круг возможных для обсуждения вопросов, сводившихся к общим проблемам безопасности: предстоящие в 1980 году Олимпийские игры в Москве, угоны самолетов, контрабанда (прежде всего, провоз в СССР религиозной литературы, в списке главных подозреваемых были т.н. Миссия Стефана (Финляндия), Славянская миссия (Швеция), "Иисус для социалистических стран" (США), Евангелическое общество (США) и Миссия Юнга (Вена)), терроризм. Позже в перечень вопросов для обсуждения будет добавлена проблема перебежчиков, которая в тексте книги будет раскрыта на примере всего двух человек, но в качестве компенсации читателю будет служить занимающая полтора десятка страниц таблица с информацией о перебежчиках. Не ясно, однако, что послужило для Луукконен основанием для предположения, что глава КГБ СССР Ю.В. Андропов, похоже, рассматривал практическое сотрудничество Финляндии и Советского Союза в области безопасности через идеологические очки силовиков, что и обуславливало его мнение о невозможности сотрудничества с полицией буржуазного государства.

Предстоящая Московская Олимпиада, а также афганские события с неизбежностью акцентировали внимание советской стороны на проблемах безопасности. Вместе с тем, Луукконен полагает, что несмотря на готовность финской стороны учитывать обеспокоенность Москвы, попытка использовать Олимпиаду для того, чтобы склонить охранную полицию к сотрудничеству против ЦРУ не увенчалась успехом.

Лучший способ оставаться вне конфликта интересов — это предотвращать его возникновение. Применительно к деятельности финской охранной полиции это означало, что необходимо прилагать все усилия для предотвращения проектов, которые могут нанести ущерб внутренней или внешней безопасности Финляндии, всеми доступными средствами, независимо от того, с какой стороны они могут исходить. Позиция главы Suojelupoliisi сводилась к тому, полагает Луукконен, что если предотвратить ущерб интересам страны не удастся, и этот ущерб уже нанесен, то необходимо исходить из учета внешнеполитического курса государства (читай, проводимого Кекконеном). На практике это иногда могло означать, несмотря на полученную в результате оперативных действий тревожную информацию, нежелание проводить расследование с той эффективностью, которую допускали действующие правовые нормы. Поскольку у маленькой страны мало шансов повлиять на происходящее вокруг, разумнее попытаться приспособиться к условиям, в которых, к счастью или к несчастью, она оказалась, утверждал на инструктаже своих сотрудников Тиитинен в январе 1979 г. Но этот принцип, по мнению

Тиитинена, не следовало понимать как закрытие глаз на советский шпионаж. Луукконен отмечает наличие в рядах сотрудников охранной полиции если и не неприятия проводимой Тиитиненом линии, то, по крайней мере, ее непонимания.

В поле зрения охранной полиции в первой половине 1980-х гг., отмечает Луукконен, помимо шпионажа, оказались такие вопросы, как контрабанда тиражей Библий в СССР, действия сторонников польской "Солидарности" и Финского комитета Четвертого интернационала, ультраправых. Луукконен полагает, что контроль за их антисоветской активностью вполне можно рассматривать как реализацию обещания Тиитинена, данного КГБ, сделать все возможное для борьбы с проектами, которые ставят под угрозу отношения между Финляндией и СССР: «Хотя конечной целью было не угодить КГБ, а поддержать финскую внешнюю политику в напряженной международной обстановке начала 1980-х годов». В интересах Финляндии, считает она, необходимо было оставаться в стороне от конфликтов между великими державами и заранее предупреждать любые действия, которые могли бы быть истолкованы в Москве как провокации, и, как минимум, нужно было иметь возможность доказывать, что финское руководство не стоит за провокациями.

Несколько неожиданным может показаться внимание охранной полиции к работе в СССР финских строительных фирм. Понятно, когда это касалось контроля за соблюдением запретов на экспорт товаров, возможных связей с советской разведкой. Однако большее внимание оказалось уделенным иной проблеме, что побудило охранную полицию обратиться за консультацией к главе «Финн-Строя» в 1972–1987 гг. Кауко Растасу, человеку близкому президенту Кекконену. Растас признал наличие коррупции среди финских экспортеров, участвующих в операциях консорциума «Финн-Строй» в реализации проектов в СССР. Речь шла о т.н. «3 % условия» - финская сторона взимала с советского заказчика дополнительную цену (Луукконен полагает, что общий уровень и составлял 3 %), а затем, когда сделка была заключена, выплачивала эту сумму консультанту или посреднику. Луукконен не приводит при этом ни одного имени посредника или консультанта, но речь шла о таких, в частности, фирмах, как Nokia, Kone, Are ja Medko. Луукконен обращает внимание на то, что хронологически интерес к этой проблеме со стороны охранной полиции совпадал с начатой в СССР Юрием Андроповым борьбой с коррупцией. Глава охранной полиции затронул эту тему с вышеупомянутым В. Владимировым, который заявил, что процентные контракты незаконны и противоречат бюджетам, утвержденным Госпланом. Была достигнута договоренность об исправлении этой ситуации. В декабре 1984 г. Тиитинен доложил президенту Мауно Койвисто, что с Владимировым согласована процедура пересмотра уже заключенных контрактов или

представленных тендеров. Что касается объяснения действий финской стороны, то Луукконен фактически видит только одну причину: «Речь не шла о желании или необходимости стать своего рода моральным опекуном Советского Союза, но поскольку советская сторона пыталась обуздать это явление, у финнов не было причин поощрять его». Проводя брифинг с финскими предпринимателями в январе 1985 г. Тиитинен подчеркивал, что необходимо «избегать возникновения у советского руководства подозрений, что торговля основана на нечестных, даже преступных методах, а не на взаимных интересах». Мари Луукконен объясняет готовность некоторых финских компаний к коррупционным сделкам тем, что процесс снижения рентабельности многих компаний стало фактом жизни, в некоторых случаях угроза банкротства была уже не за горами. Основными компаниями, оказавшимися в затруднительном положении, стали Нака, Perusyhtymä, слившаяся с УПТ, и Финн-Строй. Свою роль сыграла и гласность, новая эра открытости, поскольку в Советском Союзе предпочитали динамичных бизнес-лидеров, знающих свое дело и умеющих принимать решения. Финские фирмы уже не подходили под эту категорию.

Намеки на грядущие события поступали через финские транспортные компании, с которыми поддерживал связь отдел наблюдения полиции защиты. Еще с середины 1980-х годов помощники на местах рассказывали, как русские и восточноевропейцы выедают финские компании из сектора. Информация об ожидаемых серьезных проблемах в двусторонней торговле также была получена от различных финских компаний и от экспертов по торговле с Востоком. Было предпринято несколько попыток передать эту информацию, но, как выяснилось, ей не поверили.

Оценивая итоги работы Сеппо Тиитинена на посту главы охранной полиции, Мари Луукконен считает, что в проводимой в отношении КГБ линии, его ведомство было инструментом, способствовавшим реализации выбранной внешнеполитической линии руководством Финляндии, чего ранее при его предшественниках достигнуто не было. Решение важных вопросов с Советским Союзом осуществлялось через личные контакты и «по конфиденциальной партийной линии через КГБ, а также воздержанием от любых действий, которые могли бы быть расценены как преднамеренная провокация со стороны советского руководства или КГБ». Охранная полиция не имела собственной политики, поэтому уровень отношений с советской стороной изменялся в зависимости от внешней политики или, точнее, от внешнеполитических маневров Финляндии. В начале 1980-х гг. они характеризовались высокой степенью осторожности, необходимость которой была еще больше подчеркнута сменой президента. Между охранной полицией и КГБ неизменно существовала грань, которую нельзя было переступить: соблюдение финского

законодательства, международных соглашений и национальных интересов Финляндии, а также репутации Финляндии как западного конституционного государства. Поэтому об официальном и регулярном сотрудничестве с КГБ не могло быть и речи. По этой причине, чем ближе было сотрудничество, тем четче подчеркивалась неформальность отношений. Но до тех пор, пока эта грань не переступалась и интересы Финляндии и Советского Союза совпадали, в каждом конкретном случае можно было пойти на довольно далеко идущие уступки.

Непривычной является структура монографии: характеристика источников, научной литературы, определение объекта, целей, задач исследования и т.п. отнесено в заключительную, 3-ю часть монографии. Несмотря встречающиеся повторы, а в некоторых случаях явный дефицит необходимых материалов для раскрытия тех или иных аспектов, книга представляет по сравнению с ранее изданными в Финляндии публикациями, значительно больший интерес.

¹ Luukkonen M. SUPO Idän ja Lännen jännitekentässä 1978–1990 (Helsinki: Otava, 2022). 637 s.

² Luukkonen M. Suomalainen tiedustelukulttuuri aikuisuuden kynnyksellä // Suomalaisen tiedustelukulttuurin jäljillä. Tommi Koivula (toim.). Helsinki: Maanpuolustuskorkeakoulu sotataidon Laitos, 2020. S. 9.

Статья поступила в редакцию 29 апреля 2024 г.

Рекомендована к печати 15 июля 2024 г.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Рупасов А. И. Ожидания и предубеждения [Рец. на: Mari Luukkonen. SUPO Idän ja Lännen jännitekentässä 1978–1990. Helsinki: Otava, 2022] // Новейшая история России. 2024. Т. 14, № 4. С.

Аннотация: В своей монографии Мари Луукконен анализирует деятельность Suojelupoliisi (охранной полиции) Финляндии в последнее десятилетие холодной войны. Для деятельности Suojelupoliisi в это десятилетие характерным было то, что она, прежде всего в контактах с КГБ СССР, являлась инструментом, способствовавшим реализации внешнеполитической линии президентов Финляндии -Урхо Калева Кекконена и Мауно Койвисто. Главой охранной полиции на протяжении этого времени являлся Сеппо Тиитинен, бывший секретарь конституционного и внешнеполитического комитета парламента Финляндии. Назначение Тиитинена шефом Suojelupoliisi было обусловлено исключительно важным обстоятельством – он искренне соглашался с внешнеполитическим курсом президента. Стоявшая перед ним задача была сложна для

реализации: необходимым считалось соблюдение определенного в контактах, с одной стороны, с КГБ, а с другой стороны, с западными спецслужбам, чтобы оставаться вне конфликтов между великими державами и заранее предупреждать действия, которые могли быть истолкованы в Москве как провокации., или, как минимум, нужно было иметь возможность доказывать, что финское руководство не стоит за провокациями. Тиитинену приходилось учитывать тот факт, что сотрудники охранной полиции в своей оперативной деятельности не всегда понимали или не всегда одобряли проводимую им линию. Мари Луукконен подчеркивает, что содержание контактов с КГБ изменялось в зависимости от внешней политики или, точнее, от внешнеполитических маневров Финляндии, в свою очередь обусловленных изменениями международного контекста и начавшейся в СССР «перестройкой», порождавшей турбулентность в советском обществе. В начале 1980-х гг. контакты охранной полиции с КГБ характеризовались высокой степенью осторожности, необходимость которой была обусловлена приходом в резидентский дворец Мауно Койвисто, более ориентированного на Запад, чем его предшественник.

Ключевые слова: Финляндия, Suojelupoliisi, охранная полиция, внешняя политика, КГБ, ЦРУ, MI6, BND

Сведения об авторе: Рупасов А. И. — д-р ист. наук, вед. науч. сотр., Санкт-Петербургский институт истории РАН (Санкт-Петербург, Россия); rupasov_ai@mail.ru

Санкт-Петербургский институт истории РАН, Россия, 197110, Санкт-Петербург б Петрозаводская ул., 7

FOR CITATION

Rupasov A. I. 'Expectations and prejudices [Review on: Mari Luukkonen. SUPO Idän ja Lännen jännitekentässä 1978–1990. Helsinki: Otava, 2022. 637 s.]', *Modern History of Russia*, vol. 14, no. 4, 2024, pp.

Abstract: Mari Luukkonen analyses the activities of Finland's Suojelupoliisi (security police) in the last decade of the Cold War. The activities of the Suojelupoliisi during this decade were characterized by the fact that it was an instrument, especially in its contacts with the KGB of the USSR, that contributed to the implementation of the foreign policy line of the Finnish presidents Urho Kaleva Kekkonen and Mauno Koivisto. The head of the security police during this time was Seppo Tiitinen, former secretary of the constitutional and foreign policy committee of the Finnish Parliament. Tiitinen's appointment as chief of the Suojelupoliisi was due to an extremely

important circumstance - he wholeheartedly agreed with the president's foreign policy. The task before security police was difficult to realize: it was necessary to maintain a certain degree of discretion in contacts with the KGB and with the Western intelligence services, in order to stay out of conflicts between the great powers and to prevent in advance actions that could be interpreted in Moscow as provocations. Tiitinen had to take into account the fact that the security police officers in their operational activities did not always understand or approve of the line he was pursuing. Mari Luukkonen stresses that the content of contacts with the KGB varied depending on foreign policy or, more precisely, on Finnish foreign policy manoeuvres, which in turn were conditioned by changes in the international context and the 'perestroika' that had begun in the USSR, which created turbulence in Soviet society. In the early 1980s, contacts between the Security Police and the KGB were characterised by a high degree of caution, necessitated by the arrival at the Residency Palace of Mauno Koivisto, who was more Western-oriented than his predecessor.

Keywords: Finland, Suojelupoliisi, security police, foreign policy, KGB, CIA, MI6, BND

Author: *Rupasov A. I.* — Dr.Sci in History, Leading Researcher, St. Petersburg Institute of History of the Russian Academy of Sciences (St. Petersburg, Russia); rupasov_ai@mail.ru

St. Petersburg Institute of History of the Russian Academy of Sciences, 7, ul. Petrozavodskaya, St. Petersburg, 197110, Russia

References:

Luukkonen M. *SUPO Idän ja Lännen jännitekentässä 1978-1990* (Helsinki: Ottawa, 2022).

Luukkonen M. 'Suomalainen tiedustelukulttuuri aikuisuuden kynnyksellä' in *Suomalaisen tiedustelukulttuurin Jäljillä*, Tommi Koivula (toim.) (Helsinki, 2020).

Received: April 29, 2024

Accepted: July 15, 2024